

На правах рукописи

Кочетова Ирина Владимировна

**Регулятивный потенциал цветоименований в поэтическом дискурсе
серебряного века
(на материале лирики А. Белого, Н. Гумилёва, И. Северянина)**

Специальность 10.02.01 – русский язык

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание учёной степени
кандидата филологических наук

Томск – 2010

Работа выполнена
на кафедре современного русского языка и стилистики
ГОУ ВПО «Томский государственный педагогический университет»

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор
Нина Сергеевна Болотнова

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор
Светлана Валентиновна Ионова
(*Волгоградский государственный университет*);

кандидат филологических наук, доцент
Ксения Витальевна Гарганеева
(*Томский государственный университет*).

Ведущая организация: ГОУ ВПО Южный федеральный университет

Защита состоится «30 сентября» 2010 г. в ____ часов на заседании диссертационного совета Д 212.267.05 при Томском государственном университете по адресу: 634050, г. Томск, пр. Ленина, 36.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке Томского государственного университета.

Автореферат разослан « ____ » 2010 г.

Учёный секретарь
диссертационного совета
профессор

Л.А. Захарова

Общая характеристика работы

Диссертационное исследование посвящено изучению регулятивного потенциала цветоименований в поэтическом дискурсе серебряного века (на материале лирики А. Белого, Н. Гумилёва, И. Северянина).

Антропоцентрическая направленность современной лингвистики предполагает изучение творческих возможностей языковой личности, анализ активного взаимодействия автора и читателя через текст, выявление прагматической значимости различных средств, использованных автором в целях эффективного общения с адресатом.

В коммуникативной стилистике текста разработана теория регулятивности, основанная на признании вслед за Е.В. Сидоровым регулятивности как системного качества текста, отражающего способность, воздействуя на читателя, направлять его познавательную деятельность. На основе данной теории (Н.С. Болотнова, Н.Г. Петрова, И.Н. Тюкова, Ю.Е. Бочкарева, Т.Е. Яцуга и др.) в диссертации исследованы цветоименования, выполняющие регулятивную функцию в поэтических дискурсах А. Белого, Н.С. Гумилёва, И. Северянина.

Цвет имеет огромное значение в жизни современного человека. Хотя цветообозначений в русском литературном языке сравнительно немного, частота их употребления в поэтической речи достаточно высокая. Цветообозначения в произведениях любого художника слова являются важным элементом его картины мира и идиостиля. Благодаря цветообозначениям художественный текст приобретает особую наглядность, эмоциональность, конкретность и выразительность.

Цветообозначения исследуются в разных аспектах: *историко-этимологическом* (Н.Б. Бахилина, Р.М. Фрумкина, А.П. Василевич, А. Вежбицкая и др.); *системно-структурном*, включая анализ цветоименований как отдельной группы слов, отличающейся самостоятельностью и особой силой воздействия на языковую личность (В.Г. Кульпина, О.А. Гузеева); изучение семантики колоративной лексики (А.А. Брагина, В.А. Пищальникова, Л. Качаева, Л.П. Сычугова); рассмотрение цветообозначений как компонентов фразеологических единиц (Г.С. Свешникова, Л.Е. Кругликова, К.В. Дмитриева) и т.д.

Многие работы посвящены анализу использования цветовой лексики в текстах художественной литературы и публицистики (С.Г. Капралова, Р.В. Алимпиева, Л. Качаева, О.А. Дедкова, К.В. Дмитриева др.). Для *когнитивного аспекта* в изучении колоративной лексики характерно определение роли цветообозначений в языковой картине мира социума и личности (С.С. Хорошилова, Ю.А. Карташова, О.А. Гузеева, Л.П. Прокофьева и др.). *Психологический аспект* связан с рассмотрением цветоименований на уровне восприятия и ощущений (Л.С. Выготский, А.Л. Витгенштейн, М. Люшер). Изучение хроматизмов стало популярным и в

психолингвистике (Р.М. Фрумкина, А.В. Михеев, А.П. Василевич, А.А. Залевская, А.А. Леонтьев и др.).

Наибольшую значимость для нашего исследования имеет анализ художественного текста в *коммуникативном аспекте* (И.И. Ковтунова, О.Л. Каменская, Н.В. Изотова, С.В. Ионова, В.А. Салимовский, В.В. Степанова, Н.Е. Сулименко, В.Д. Черняк, И.И. Чумак-Жунь, Г.Г. Хисамова и др.). Для работ данного направления характерно особое внимание к тому, как различными средствами текста, включая цветообозначения (Л.М. Власова, К.В. Дмитриева, С.М. Карпенко, И.В. Садыкова, Л.П. Сычугова и др.), организуется диалог между автором и читателем

Актуальность работы определяется ее включенностью в современную коммуникативно-когнитивную лингвистическую парадигму и связанной с этим необходимостью исследования идиостиля поэтов серебряного века, принадлежащих к разным литературным направлениям и отличающихся разным видением мира, его особым образным осмыслением в творчестве.

Интерес к цветообозначениям в поэтическом дискурсе серебряного века (А. Белого, Н. Гумилёва, И. Северянина) связан с недостаточной изученностью колоративной лексики с точки зрения ее регулятивного потенциала в творчестве разных авторов на уровне стилистического узуса и особенностей идиостиля художников слова.

Объектом исследования является колоративная лексика в поэтических текстах А. Белого, Н. Гумилёва, И. Северянина.

Предмет изучения – регулятивный потенциал колоративной лексики и цветовой символики в идиосистемах разных поэтов серебряного века.

Цель диссертационного исследования – выявление идиостилевых особенностей лексической репрезентации цветовой картины мира в аспекте регулятивности в творчестве А. Белого, Н.С. Гумилёва, И. Северянина.

Задачи исследования отражают его цель: 1) выявить основные подходы к определению понятия «цвет» и историю изучения цветовой картины мира и цветоименований в лингвистике;

2) уточнить теоретические основы анализа колоративной лексики и цветовой символики в поэтическом дискурсе в аспекте регулятивности;

3) исследовать по разным параметрам средства лексической репрезентации цветовой картины мира в поэтических дискурсах А. Белого, Н. Гумилёва, И. Северянина;

4) определить особенности эстетической актуализации и функционирования колоративной лексики в творчестве представителей различных литературных направлений;

5) установить узуально-стилистические и идиостилевые особенности репрезентации цветовой картины мира в лирике А. Белого, Н. Гумилёва, И. Северянина на основе сопоставительного анализа.

В качестве **материала исследования** взяты стихи А. Белого (1904–1922 гг.); поэтические тексты Н. Гумилёва (1905–1921 гг.); лирика И. Северянина (1913–1931 гг.). В процессе работы было проанализировано более 800

стихотворений поэтов, рассмотрено около 5 тысяч словоупотреблений цветообозначений. По результатам проведенных экспериментов проанализировано более 1000 ответов информантов.

Выбор материала исследования обусловлен растущим интересом к поэзии серебряного века, в которой нашли отражение, с одной стороны, кризис веры, ожидание катастрофы, с другой – выдающиеся открытия, новые направления творческого поиска представителей русской культуры. Искусство и литература на рубеже веков становятся всё более неоднородными, отсюда такое многообразие литературных течений: символизм, акмеизм, футуризм и др. В связи с этим особый интерес вызывает творчество ярких представителей данных литературных течений А. Белого, Н. Гумилёва, И. Северянина, в лирике которых цветоименования играют особую роль.

Для А. Белого, например, характерно стремление превратить каждое слово в символ, придать лексической единице обобщённое символическое значение, отразить многообразие каждого цвета. Цветовые прилагательные, являясь важным элементом поэтических текстов автора, представляют собой явление многомерное. Любое цветовое ощущение поэта индивидуально отзывается в каждом читателе, вызывает ответные импульсы, реализующиеся в самых неожиданных ассоциациях, эмоциях, в отвлечённых и сложных образах.

Акмеисты, в свою очередь, выступали против зыбкости символических образов, декларировали конкретно-чувственное восприятие мира и боролись за чистый и «простой» поэтический язык. Н. Гумилёв, создавая свои стихотворения, стремился использовать простые, но в то же время яркие цветообозначения, которые бы привлекали внимание читателей, активизировали их воображение и фантазию.

И. Северянин – новатор, выступающий за расширение лексических возможностей русского языка, за смелое развитие поэтических традиций, за своеобразную манеру отражения в слове авторского мировидения. В его лирике использовались особенно выразительные и оригинальные цветообозначения (не *белый*, а *молочный*; не *голубой*, а *незабудковый*; не *жёлтый*, а *лимонный* и др.). Стихи поэта перенасыщены сложными окказиональными прилагательными: *голубоперый*, *янтарно-алый*, *ало-синий*, *бледновато-фиалковый*, *коричнево-белковый*, *темно-серебряный*, *белояблонный* и др. Их употребление позволяет передавать новые характеристики, оттенки и особую красочность реалий художественного мира автора.

Творчество А. Белого, Н. Гумилёва, И. Северянина рассматривалось многими исследователями (Е.Г. Мельникова, Е.В. Завадская, Н.А. Кожевникова, В.М. Жирмунский, А. Павловский, И.А. Гулова, Ю.А. Карташова и др.), однако регулятивный потенциал цветоименований в поэтическом дискурсе этих представителей литературы серебряного века остается практически неизученным.

Под *регулятивным потенциалом* цветоименований в работе понимается способность данных текстовых единиц, выполняя регулятивную функцию, участвовать в организации диалога автора и читателя в соответствии с авторским замыслом, мобилизуя интерпретационную активность читателя. *Регулятивная функция* цветообозначений трактуется как их роль в управлении познавательной деятельностью читателя в рамках определённого контекста.

Основная **гипотеза диссертационного исследования** заключалась в том, что творческий метод представителей разных литературных направлений (символизм, акмеизм, футуризм) влияет на специфику их цветовой картины мира, отбор и использование колоративной лексики и цветовой символики в аспекте регулятивности читательской деятельности. Сопоставительный анализ средств репрезентации цветовой картины мира разных авторов, отраженной в поэтическом дискурсе, позволит выявить их узואльно-стилистические и индивидуально-авторские особенности.

Научная новизна исследования обусловлена необходимостью изучения регулятивных возможностей цветообозначений в поэтическом тексте как формы коммуникации в творчестве разных художников слова в аспекте идиостиля. В работе впервые осуществлен сопоставительный анализ использования колоративной лексики в творчестве представителей разных литературных направлений серебряного века в новом, регулятивном аспекте, определены некоторые особенности цветовой картины мира и идиостиля А. Белого, Н. Гумилева, И. Северянина. В научный оборот введено новое понятие *регулятивная структура колоративного типа*; выявлены различные виды данных структур в поэтических дискурсах авторов.

Основные **научные результаты** исследования:

1) выявлен регулятивный потенциал цветообозначений в поэтических дискурсах А. Белого, Н. Гумилёва, И. Северянина, зависящий от общего контекста стихотворения, от взаимосвязи цветоименований с другими элементами текста, количества употреблений, позиции в тексте, а также от узואльности / окказиональности колорем;

2) экспериментально доказана роль цветообозначений как одного из универсальных лексических регулятивных средств, обеспечивающих эффективность восприятия художественного текста;

3) определена сила регулятивного воздействия разных видов цветообозначений и их значимость для прагматики целого текста на основе показаний языкового сознания информантов;

4) установлены общие для поэтических дискурсов разных авторов условия, влияющие на регулятивную силу колорем;

5) выявлено индивидуально-авторское своеобразие цветообозначений в поэтических текстах представителей разных литературных направлений: А. Белый старался отходить от объективных описаний действительности, предпочитая им чувственное восприятие жизни, отсюда в его текстах обилие как ярких, так и тёмных цветов, передающих разные настроения автора, его

стихи не всегда просты для понимания, так как их смысл зачастую завуалирован; цветовая картина мира *Н. Гумилёва* способствует погружению в удивительный мир, наполненный экзотикой, яркими красками основных цветов спектра; *И. Северянин* – эстет, в создании цветоименований часто прибегающий к оригинальным средствам их репрезентации.

Методика исследования является комплексной. Она основана на использовании описательного метода, включая различные приёмы: наблюдения, обобщения, сопоставления, интерпретации, классификации и др.; дискурсивный, контекстологический, стилистический и количественный анализ, а также эксперименты разной направленности.

Теоретическая значимость исследования заключается в разработке методики анализа цветообозначений в поэтическом тексте на основе теории регулятивности в соответствии с коммуникативно-деятельностным подходом к изучению текста и его элементов. Данная методика включает следующие процедуры исследования: 1) выявление состава цветоименований на основе сплошной выборки на материале рассматриваемых поэтических сборников разных авторов; 2) систематизация цветообозначений по разным параметрам; 3) анализ использования колорем в регулятивных структурах разных видов; 4) выявление особенностей функционирования цветоименований в рамках целого текста на основе контекстологического и дискурсивного анализов; 5) установление общности и различия в функционировании колорем в творчестве разных авторов; 6) экспериментальная проверка факторов, которые влияют на регулятивный потенциал цветоименований и особенности восприятия текстов разных поэтов.

Предпринятое в работе исследование цветовой картины мира разных художников слова в коммуникативно-деятельностном аспекте вносит вклад в коммуникативную теорию текста, коммуникативную стилистику и когнитивную поэтику.

Практическая значимость работы связана с уточнением методики смысловой интерпретации поэтического текста на основе анализа колоративной лексики. Данная методика и результаты исследования могут использоваться в преподавании вузовских курсов стилистики и филологического анализа текста, в школьных элективных курсах по стилистике художественного текста и русской словесности.

На защиту выносятся следующие положения:

1. В создании регулятивности поэтического текста особенно велика роль цветообозначений. Являясь регулятивными средствами, они определяют динамику смыслового развёртывания текста и эстетически воздействуют на читателя, управляя его интерпретационной деятельностью. Регулятивный потенциал цветоименований целесообразно исследовать в составе различных регулятивных структур колоративного типа, обладающих относительной смысловой законченностью, образно конкретизирующих художественную реалию с точки зрения цвета в соответствии с авторским

замыслом и соотносящихся в сознании читателя с определённой микроцелью создателя текста.

2. В поэтических текстах цветоименования могут выполнять ряд функций: текстообразующую, смыслообразующую, регулятивную, эстетическую функции на уровне целого текста; на уровне регулятивных структур разных типов – характеризующую, оценочную, эмотивную, усилительную, уточняющую. Экспериментально доказана особая роль колоративной лексики в познавательной деятельности читателей и отражении специфики индивидуально-авторской картины мира и творческого замысла поэта.

3. Изучение регулятивного потенциала цветообозначений в разных поэтических дискурсах позволило определить условия, влияющие на регулятивную силу колорем в творчестве каждого автора. Для А. Белого в этом плане характерно: 1) использование большого количества цветоименований в одном стихотворении; 2) усиление, акцентирование внимания на одном цвете; 3) непредсказуемость колорем; 4) оригинальность цветовой символики.

Регулятивность колорем в лирике Н. Гумилева определяется: 1) употреблением узуальных цветообозначений, не вызывающих затруднений в интерпретации; 2) созданием ясных и конкретных цветковых образов; 3) использованием колорем в составе регулятивных структур, выделяемых на основе узуальных тропов.

К условиям, значимым для регулятивного эффекта цветоименований в лирике И. Северянина, относятся: 1) окказиональность и непредсказуемость цветообозначений; 2) непривычное сочетание слов; 3) игра со словом, маскировка смысла; 4) использование регулятивных структур, основанных на конвергенции.

4. Выявлено индивидуально-авторское своеобразие в употреблении цветообозначений у представителей разных литературных направлений (А. Белого, Н. Гумилева, И. Северянина).

Для А. Белого характерно стремление превратить каждую колорему в символ. Стихи поэта перенасыщены ими. Автор часто применяет метафорические и сравнительные регулятивные структуры колоративного типа, а также регулятивные структуры-перифразы.

В лирике Н. Гумилёва доминируют узуальные цветообозначения, соотносящиеся с конкретными реалиями поэтического мира автора. В составе регулятивных структур колоративного типа используемые им цветоименования приобретают особый прагматический эффект и формируют дополнительные смыслы. В поэтических текстах Н. Гумилева преобладают регулятивные структуры колоративного типа, включающие изобразительно-выразительные средства: эпитеты, метафоры, метонимию, сравнения.

Цветообозначения И. Северянина отличаются оригинальностью, необычностью, свежестью создаваемых на их основе образов. В лирике поэта

выявлено наибольшее количество различных регулятивных структур конвергентного колоративного типа, отличающихся особой выразительностью, ёмкостью, образностью за счёт объединения в одной регулятивной структуре сразу нескольких изобразительных средств.

5. Регулятивный потенциал цветоименований в лирике А. Белого, Н. Гумилёва, И. Северянина зависит от творческого метода поэтов, количества словоупотреблений колором в тексте, их семантики и частеречной принадлежности, окказиональности / узуальности использования в процессе текстового развёртывания, типа регулятивной структуры, включающей колоремы (метафорические или номинативные).

Апробация работы. Основные положения диссертации обсуждались на 6 конференциях разного уровня: XI Всероссийской конференции студентов, аспирантов и молодых учёных «Наука и образование» (Томск, 16–20 апреля 2007 г.), IX Всероссийском научном семинаре «Семантика и прагматика слова в художественном и публицистическом дискурсе» (Томск, 25–26 апреля 2008 г.), XII Всероссийской конференции студентов, аспирантов и молодых учёных «Наука и образование» (Томск, 21–25 апреля 2008 г.), XIII Всероссийской конференции студентов, аспирантов и молодых учёных «Наука и образование» (Томск, 20–24 апреля 2009 г.), на Международном филологическом форуме в г. Кемерово (3 июля 2009), на VI Международной научной конференции «Русская речевая культура» (Томск, 25–27 марта 2010 г.).

Диссертация обсуждалась на заседаниях проблемной творческой группы по стилистике текста и кафедры современного русского языка и стилистики Томского государственного педагогического университета (декабрь, 2009; май 2010). Содержание диссертации отражено в 7 публикациях, из них одна статья в научном издании, рекомендованном ВАК РФ для кандидатских исследований.

Специфика исследуемой проблемы обусловила **структуру диссертации**. Работа состоит из **введения, 5 глав, заключения и списка использованной литературы**. Освещение теоретической базы исследования содержится в **первой главе**. **Вторая, третья и четвертая главы** включают анализ цветовой картины мира в поэтических дискурсах А. Белого, Н. Гумилёва, И. Северянина. **Пятая глава** содержит результаты экспериментального исследования регулятивных возможностей колоративной лексики и цветовой символики в лирике авторов.

Основное содержание работы

Во **введении** обосновывается выбор темы исследования и её актуальность, формулируются цель и задачи диссертационного исследования, определяются предмет, объект, материал и методика анализа, отмечаются научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы, даётся краткая история изучения цветоименований в современной лингвистике текста, излагаются основные положения, выносимые на защиту.

Первая глава «Теоретические основы изучения колоративной лексики и цветовой символики в поэтическом дискурсе в аспекте регулятивности» посвящена обзору теоретических исследований по данному вопросу. В главе конкретизируется понятийно-терминологический аппарат, уточняются ключевые термины: *поэтический дискурс*, *поэтическая картина мира*, *цветовая картина мира*, *цветовой концепт*, *цветовая символика*.

Рассмотрены разные точки зрения относительно понятия *дискурс*, которое в современной лингвистике является одним из наиболее дискуссионных (Э. Бенвенист, Н.Д. Арутюнова, В.Г. Борботько, Т. ван Дейк, Т.М. Николаева, И.И. Чумак-Жунь, Г.А. Орлов и др.). Общим в трактовке *дискурса* является его интерпретация как языковой действительности. За основу нами взято определение данного понятия Н.Д. Арутюновой: «связный текст в совокупности с экстралингвистическими, прагматическими, социокультурными, психологическими и другими факторами; речь, погружённая в жизнь».

Специфика *поэтического дискурса* заключается в «процессе актуализации эстетически значимой целостной совокупности функционально организованных текстовых элементов» (Монгилева, 2004). Известно, что представители разных литературных направлений рубежа веков стремились к обновлению художественной формы, к новому освоению языка, к экспериментам со словом. Например, *символисты* создавали слова, которые, утрачивая свой обычный смысл, приобретали особую музыкальность, образность и таинственность. *Акмеисты* призывали ценить «слово как таковое» – в его полноте, в единстве его формы и содержания, они отказывались от мистики символистов и футуристской звуковой игры. *Футуристы* провозглашали «самовитое слово», словотворчество, создание нового «вселенского» языка, стремились включить читателя в «игру» со словом для обнаружения дополнительного смысла и непосредственного общения.

В главе дается краткая характеристика *цветовой картины мира*, которая интерпретируется как представление субъекта о мире цвета, система собственно цветowych и эстетических смыслов, выявляемых в процессе художественной коммуникации. Цветовая картина мира – явление универсальное, способствующее возникновению целого ряда ассоциаций, в результате чего появляются разные варианты восприятия поэтического текста. Единицами цветовой картины мира являются *цветовые концепты*. Цветовой концепт – это «понятие цвета с потенциально заложенной возможностью развивать эстетические и символические смыслы» (Носовец, 2002).

С позиций теории регулятивности цветообозначение рассмотрено в качестве регулятивного средства в системе поэтического текста, способного «управлять познавательной деятельностью читателя» (Е.В. Сидоров, Н.С. Болотнова и др.). На основе взаимосвязи регулятивных средств (цветообозначений) с другими словами формируются *регулятивные структуры колоративного типа*, которые эстетически актуализируют

колоремы, обладают относительной смысловой законченностью, образно конкретизируют определенную художественную реалию с точки зрения цвета в соответствии с авторским замыслом и соотносятся в сознании читателя с определённой микроцелью.

Термины *колоремы*, *колоративная лексика*, *цветонаименования*, *цветообозначения* используются в работе в качестве синонимов.

Цветонаименования репрезентируют цветовую поэтическую картину мира автора, его индивидуальность и особенности творческого метода. *Поэтическая картина мира* отражает особый (идеальный) статус художественной действительности. С помощью колорем автор визуализирует образ и передаёт свои настроения. Выполняя регулятивную функцию, цветообозначения не только воздействуют на читателя, но и актуализируют различные смыслы, значимые для воплощения авторского замысла.

В ходе исследования было выявлено, что в художественных текстах А. Белого, Н.С. Гумилёва и И. Северянина значительное место занимают цветовые символы. Под *цветовым символом* в работе понимается универсальная эстетическая категория, раскрывающаяся в контексте целого стихотворения за счёт создания ёмкого, многопланового и яркого образа, имеющего обобщающий характер. Цветовой символ обладает высоким регулятивным потенциалом, воздействует на эмоциональное восприятие читателей и влияет на возникновение различных, иногда неожиданных ассоциаций. Дополнительные смыслы, обогащающие семантику цветообозначений, формируются в условиях поэтического словоупотребления с учётом особенностей индивидуального восприятия мира художником слова в соответствии с его коммуникативной стратегией. В художественном контексте слово оказывается подчинённым авторскому замыслу, испытывает влияние всех поэтических элементов общей системы, которые могут вызвать его смысловое перевоплощение.

Вторая глава диссертации «Цветовая картина мира в поэтическом дискурсе А. Белого» раскрывает особенности цветовой картины мира поэта, содержит классификацию использованной автором колоративной лексики и анализ цветовой символики. Основная цель главы – исследовать цветообозначения в творчестве А. Белого с точки зрения их регулятивных возможностей.

Установлено, что для поэтического дискурса А. Белого характерны следующие особенности: 1) импрессионистическое восприятие мира и его эмоциональное отражение в лирике; 2) особая роль символа как основного средства художественной выразительности; 3) использование цветообозначений, способствующих созданию ярких образов и акцентированию внимания адресата на значимых деталях в описании различных реалий поэтического мира автора; 4) обилие цветовых символов, стимулирующих активную интерпретационную деятельность читателя; 5) музыкальность, синтез звукового и цветового восприятия описываемых явлений.

Создавая свои поэтические тексты, поэт стремился использовать цветообозначения, которые с особой силой воздействуют на читателя, заставляя работать его воображение. Именно поэтому практически каждая колорема в лирике А. Белого – это символ, знак, указывающий на исключительность создаваемого на его основе художественного образа. Например, цветообозначение *золотой* усиливает образ *солнца*, которое в художественном мире поэта является не просто небесным телом, а символом праздника, веселья, радости. Цветонаименование *белый* редко встречается в стихотворениях (отмечено 21 словоупотребление). Преобладающими являются колоремы: *золотой* (39 словоупотреблений), *голубой*, *лазурный* (27). Возможно, это связано со стремлением А. Белого воспринимать и эстетически отражать жизнь исключительно в ярких красках.

Для поэтического творчества автора характерна динамика в использовании цветообозначений, зависящая от времени создания стихотворения, его темы и идейного замысла. Впечатления и переживания автора отражены в его лирике, он не придумывает, а описывает свое настроение. Именно оно определяет выбор цветонаименований: радостные эмоции, восхищение, воспевание природы, как правило, даётся в светлых и ярких цветах – от *белого* до *золотого*, передающих ослепительность, красоту описываемого образа. Мрачные и холодные цвета (*чёрный*, *синий*, *серый*, *тёмный*) автор использует там, где речь идёт о грустных и печальных событиях, где необходимо передать чувство отверженности, одиночества, страдания.

Автор активно использует различные регулятивные структуры с цветообозначениями:

1) **колоративного синонимического типа** (*красный – пунцовый – багряный – малиновый; голубой – лазурный – бирюзовый* и др.);

2) **колоративного усилительного типа на уровне потенциальных и дифференциальных сем** (*огнём загорелась волна; огонь твоей лампадки / Нам сумрак озарит; светозарные волны, искрясь, / озаряют кресты колоколен* и др.; *кровь за кровь* и др.);

3) **колоративного метафорического типа** (*В печали бледной, виннозолотистой / Садится солнце краснозолотое; Голубые восторги твои / Ловят дети* и др.);

4) **регулятивные структуры колоративного сравнительного типа** (*в золотистой дали / Облака как рубины; / Как рубины взошли, – / Как тяжёлые красные льдины*). Регулятивные структуры колоративного типа являются важным элементом творческого метода автора, выступая в контексте как одно из значимых средств создания эмоциональности, выразительности, определяющих познавательную деятельность читателя, активизирующих его воображение на основе стимулирования различных ассоциаций.

В поэтических произведениях А. Белого цветообозначения активно взаимодействуют друг с другом, вступая в отношения усиления и

дополнения: *золотой – огневой – апельсиновый – червонный; красный крови ток*; образуя антонимические пары: *чёрный – белый, золотой (теплый) – серебряный (холодный)* и др.

5) Поэт часто употребляет **регулятивные структуры-перифразы колоративного типа**, которые стимулируют образы, отличающиеся от узуального представления о художественной реальности. В этом случае в качестве объекта описания особенно часто выступают: *солнце – солнечный щит, солнечный диск; небо – голубая эмаль, голубой эфир, лазурная гладь; жизнь – бирюзовая чаща, бирюзовая волна*. Данные образные перифразы ярко характеризуют поэтический язык А. Белого, наделяют магнетизмом, отражают индивидуально-авторское умение по-своему воспринимать художественную реальность.

Установлено, что в стихотворениях цветообозначения выполняют ряд функций, значимых для постижения глубины авторской мысли. *Текстообразующая функция* цветообозначений заключается в их способности организовывать текстовое пространство, влияя на эмоции читателя. Например, цветообозначение *золотой* в стихотворении «Золотое руно» является сквозным и организует всю структуру художественного текста. *Смыслообразующая функция* цветообозначений раскрывает основное содержание художественного текста: «*На небо вернусь / Среди ясного часа. / Опять завернусь / В кусок голубого атласа*» («Смерть»). Цветообозначение *голубой* в данном контексте, являясь элементом регулятивной структуры высказывания в составе перифразы («*кусок голубого атласа*» – небо), актуализирует смысл «смерть», и его употребление является значимым для понимания эстетического смысла стихотворения.

Регулятивная функция характеризуется актуализацией основных смыслов цветообозначений, их активным воздействием на познавательную деятельность читателя, стимулированием ярких ассоциаций: «*Солнца контур старинный, / золотой, огневой / апельсиновый и винный / над червонной рекой. // От воздушного пьянства / онемела земля. / Золотые пространства, золотые поля. // От всего золотого / к ручейку убегу...*» («В полях»). В этом отрывке прилагательные *золотой, огневой, апельсиновый, червонный* находятся в отношениях дополнения и усиления, характеризуя *солнце*. Они конкретизируют данный образ, добавляя новые характеристики: «*блестяще-жёлтое*», «*сверкающее*», «*оранжевое*», «*имеющее красноватый оттенок*». Повтор слов усиливает впечатление от прочитанного, способствует возникновению наглядных зрительных образов, влияет на образное мышление читателя, формирует его лирические эмоции.

Эстетическая функция цветообозначений особенно ярко реализуется в употреблении слова в переносном и символическом значении, формируя целостное представление об объекте описания. Благодаря *характеризующей функции* колором подробно и детально описывается художественная реальность, подчеркиваются её отличительные признаки: «*Крылатая ихуна вдали*

утопала. / Мелькали зубцы **белых** льдин» («Жизнь»); *Вдали горизонт **золотой** / подернулся дымкой **багряной*** («Три стихотворения»).

Эмотивная функция цветообозначений отличается способностью вызывать у читателя то или иное настроение, чувство: «*В **чёрном** лежу сюртуке, / С **жёлтым** – / С **жёлтым** / Лицом...*» («У гроба»).

При усилительной функции наблюдается подчёркивание, акцентирование одного из наиболее важных цветовых признаков объекта описания: «*Да горькая песнь прорыдала / Там в **синюю, синюю** муть*» («Каторжник»). Уточняющая функция связана с конкретизацией, уточнением отдельных признаков реалии: «*Омыто бледное чело / Волной волос, волной **златою***» («Ссора»); «*Вот на соснах – соснах **чёрных** / Пляшет тень моя*» («Бегство»). Оценочная функция выражает отношение автора или персонажа к тому или иному объекту или явлению: «*Хоть я **чёрный** вор-мерзавец / Об заклад побьюсь, / Что на вас, моих красавиц, / В ночь раскошелюсь*» («В городке»); «*Безводны дали. Воздух пылен. / Но в звёзд размётанный алмаз / С тобой вперил твой верный филин / **Огонь** жестоких **жёлтых** глаз*» («Маг»).

Цветообозначения в лирике А. Белого используются не только для художественно-образной конкретизации реалий поэтического мира автора, но и являются символами: *золотой* – символ божественного начала, надежды на счастье; *лазурный* – загадочный цвет пространства; *голубой* – цвет покоя, нежности, лёгкости; *зелёный* – цвет жизни; *красный* – знак интенсивности, насыщенности жизни, противоречивости (от любви, страсти – до агрессии и даже смерти); *жёлтый* – символ зла, жестокости, оппозиция цветению и сиянию; *белый* – гармоничное слияние всех цветов; *чёрный* – настроение тревоги и катастроф. Совокупность этих цветов особым образом окрашивает художественный мир А. Белого, делает его многоцветным, ярким, передающим жизненные впечатления автора.

Третья глава диссертационного исследования «**Цветовая картина мира в поэтическом дискурсе Н. Гумилёва**» включает анализ цветовой картины мира и ее динамики с учётом творческой эволюции автора.

В лирике поэта, согласно концепции, взятой нами за основу [Озеров, 1994, с. 25], выделяются следующие этапы: 1) *доакмеистический период* (сборники «Путь конквистадоров», «Романтические цветы», «Жемчуга»), 2) *акмеизм* (сборники «Чужое небо», «Колчан», «Костёр», «Фарфоровый павильон», «Шатёр»), 3) *заключительный, вершинный этап* (сборник «Огненный столп»).

Цветовая картина мира Н. Гумилёва имеет яркие индивидуальные особенности, что обусловлено неповторимостью языковой личности автора и эволюцией его художественного метода. Поэт использует хроматические и ахроматические цветоименования: тёплые (*красный, оранжевый, желтый*) и холодные (*голубой, зеленый, синий*); простые (*красный, синий, белый, чёрный*) и смешанные (*коричневый, розовый* и др.).

Гумилёв стремился вобрать в свою поэзию всё богатство и красоту окружающего мира, не случайно он так много путешествовал. Это во многом

обусловило романтический характер его художественных текстов, отличающихся гармоничным сочетанием изобразительно-выразительных средств, изысканностью рифм, наглядностью и точностью поэтических реалий. А. Белый во главу поэзии ставил символ, а всё остальное оставлял на заднем плане, в том числе и события. Его интересовали ощущения, вызываемые объектом описания. У Н.С. Гумилёва-акмеиста на первом плане – события, которые потом облекались в символы. Акмеизм разрушил культ символизма, преобладающий над содержанием, открыл новые возможности в русской литературе.

Колоративная лексика, использованная поэтом, рассматривалась нами в составе разных регулятивных структур, включая тропеические регулятивные структуры эпитетного, метафорического, сравнительного типов, регулятивные структуры-перифразы. К тропеическому типу отнесены такие регулятивные структуры, в котором цветоименование употребляется в переносном значении с целью достижения художественной выразительности.

Установлено, что цветоименования, входящие в состав различных регулятивных структур колоративного типа, участвуют в формировании эмоциональной тональности стихотворений, способствуют раскрытию дополнительных смыслов.

1) Выявлены регулятивные структуры колоративного эпитетного типа: *«И в горах у зеленых подножий / Поклоняются странным богам / Девы-жрицы с эбеновой кожей»* («На таинственном озере Чад...»). Эпитеты «зеленых», «эбеновой» рисуют разноплановую в цветовом отношении картину, благодаря им возникает возможность увидеть описываемое пространство глазами поэта.

2) Регулятивные структуры колоративного метафорического типа: *«Что ты видишь во взоре моем, / В этом бледно-мерцающем взоре? / – Я в нем вижу глубокое море / С потонувшим большим кораблем // Тот корабль... величавей, смелее / Не видим над бездной морской. / Колебались высокие реи, / Трепетала вода за кормой»* («Что ты видишь во взоре моем...»). Цветообозначение *бледно-мерцающий* построено на контрасте: с одной стороны, взор *бледный*, слабо светящийся, с другой, *мерцающий* – блестящий, отчетливо видимый. Н.С. Гумилёв употребляет колорему не случайно – так достигается эффект «белесости» света, исходящего из глаз. Это метафорический эпитет, основанный на сходстве ночного маяка с человеческим взглядом.

3) Регулятивные структуры колоративного сравнительного типа: *«Как воды утром, розовеют птицы»*; *«Глаза, как отблеск чистой серой стали, / Изящный лоб белей восточных лилий»* («Сады души»).

4) Регулятивные структуры-перифразы колоративного типа: *«Уронила луна из ручек – / Так рассеяна до сих пор – / Веер самых розовых тучек / На морской голубой ковёр»* («На берегу моря»); *«Чудо он духовным видит оком, / Целый мир, неведомый пророкам, / Что залёг в пучинах голубых»* («Открытие Америки»), *«Стонет грек над пучиной синей...»*

(«Канцоны»). Не называя прямо объект описания, благодаря употреблению цветowych перифраз Н.С. Гумилёв стремится создать яркий, полный, глубокий образ моря, предстающий бездной, водоворотом, сплошным покровом, закрывающим, заволакивающим всё вокруг.

С точки зрения *тематических особенностей* лирики поэта отметим, что значительную часть его художественных текстов занимают «экзотические» стихи, в которых Гумилёв создавал свой собственный мир, населённый фантастическими животными. В этих стихах особенно значимы цветообозначения, создающие яркие зрительные образы, привлекающие внимание своей необычностью и оставляющие в сознании читателя неизгладимое впечатление. Создавая живописные картины, автор использовал *голубой, бирюзовый* цвета, описывая водные пространства: *«Голубые моря нескончаемых встреч»* («После победы»); *изумрудный*, характеризуя экзотических животных; *золотой* как символ роскоши и богатства дальних стран: *«И про золотой индийский сад / Столько станц гремело и баллад»* («Открытие Америки») и т.д.

В стихотворениях, где речь идёт о Родине, о родном крае, о доме, ощущается тоска, печаль и сожаления о дорогих поэту местах, например: *«Край мой печален, затерян в болотной глуши...»* («Покорность»), *«Вот дом, старинный и некрашеный, / В нём словно плавает туман...»* («Старина»).

Значительное место в поэтическом наследии Н. Гумилёва занимает любовная лирика, окрашенная в яркие цвета, символизирующие страсть, чувственность, экспрессивность лирических героев. В любовной лирике для поэта важен поиск идеальной любви, но в большинстве случаев любовь в его творчестве трагична и связана со смертью. Оттенки *красного* цвета являются преобладающими при описании всех любовных проявлений: *кровавый* («Это было не раз»), *пурпуровый* («Невеста»), *алеющий* («Юный маг в пурпуровом хитоне...») и др.

Стихотворения военного цикла предстают перед читателями как лирический дневник и документ эпохи. Особое внимание при создании образа войны поэт уделяет описанию воинского снаряжения. Чаще всего для его характеристики Гумилёв использует цветообозначения разных металлов: *«Их щиты, как серебро»* («Сказка о королях»), *«Мерцают шлемом золотым»* («Поединок»).

Установлено, что цветоименования в художественном тексте часто приобретают символическое значение. Анализ цветовой лексики, использованной Н.С. Гумилёвым, показал, что большинство колором имеет *типовое символическое значение*. Возможно, это связано с творческим методом автора, его ориентацией на достоверное изображение предметов. Цветообозначения *белый, черный, красный, зеленый* устойчиво закреплены в сознании людей за определенными реалиями. Н.С. Гумилёв не пытался изменить представление читателей о данных цветоименованиях и потому не наделял их новым символическим смыслом.

Особого внимания в поэзии Н.С. Гумилёва заслуживают сложные цветообозначения, активно участвующие в формировании общей прагматики художественного текста. Как и в лирике А. Белого, они обычно отражают индивидуально-авторское восприятие мира и образно конкретизируют тот или иной объект описания. Их употребление свидетельствует о стремлении поэта к многогранному изображению поэтической реальности. В творчестве автора выявлено 42 словоупотребления подобных колорем, из них 17 окказионального характера: *греховно-красны, безмолвно-бледен, стыдливо-белая, траурно-черный, призрачно-светлый, воздушно-белый* и др.

Исследуя лирику Н.С. Гумилёва, мы установили, что цветовая картина мира поэта менялась в зависимости от изменения творческого метода автора и времени создания сборника. Раннее творчество поэта, соответствующее *доакмеистическому периоду* («Путь конквистадоров» (1905), «Романтические цветы» (1908), «Жемчуга» (1910)), характеризуется использованием большого количества красочных и активных цветов, что связано со становлением Гумилёва как поэта.

Акмеистический период («Чужое небо» (1912), «Колчан» (1916), «Костёр» (1918), «Фарфоровый павильон» (1918), «Шатёр» (1921)) отражает стремление автора к достоверности, реальности изображаемого. Гумилёв отказывается от метафоричности и многозначности поэтического слова, стремится к точности выражения своих мироощущений, используя соответствующие цветообозначения (*красный, чёрный, золотой* и др.), количество которых в целом значительно уменьшается.

«Огненный столп» (1921) – вершина поэтического творчества Н.С. Гумилёва. Этот сборник отличается большей смысловой ёмкостью и философской направленностью стихотворений. На смену *белому* цвету, господствовавшему в каждом сборнике, приходит *чёрный* цвет, косвенно связанный с состоянием души самого поэта.

В результате анализа девяти сборников («Путь конквистадоров», «Романтические цветы», «Жемчуга», «Чужое небо», «Колчан», «Костёр», «Фарфоровый павильон», «Шатёр» и «Огненный столп») нами было установлено, что самыми частотными в поэтическом дискурсе автора являются цветоименования: *белый* (62 словоупотребления), *красный* (45), *чёрный* (43), *зелёный* (43), *золотой* (41), *голубой* (30), *бледный* (24), *розовый* (20), *светлый* (19), *кровавый* (18), *алый* (12), *синий* (10), *пурпуровый* (10), *жёлтый* (8), *багряный* (6).

Из этих данных видно, что большинство колорем относится к спектру *красного* цвета (*розовый, алый, кровавый, багряный, пурпуровый*), соответственно этот цвет составляет самое объёмное микрополе в поэзии Н.С. Гумилёва, в отличие от поэзии А. Белого, предпочитающего *золотой* и *голубой* цвета. *Красный* цвет – цвет жизни, энергии, а Н.С. Гумилёв как никто другой стремился к объективному восприятию жизни во всех её проявлениях. Энергия и активность поэта отражались в характерной для него жажде приключений.

Цветообозначение *белый* автор использовал в каждом сборнике. Этот цвет в картине мира поэта олицетворяет собой не только чистоту и невинность, но и смерть, внося в лирику Н. Гумилёва особую загадочность и неоднозначность. Цветообозначение *чёрный* то появлялось, то исчезало в стихах автора. Эта колорема связана с чувством тревоги, тоски, одиночества. Когда поэт хотел передать трагичность и ужас описываемого, он использовал этот цвет и все его оттенки. Цветонаименование *золотой* заменяло собой *жёлтый* цвет и часто использовалось в «экзотических» стихотворениях автора. К *зелёному* и *голубому* цветам Н. Гумилёв обращался при описании растений, неба, моря.

Четвёртая глава «Цветовая картина мира в поэтическом дискурсе И. Северянина» посвящена рассмотрению цветовой картины мира в поэтическом дискурсе И. Северянина, выявлению особенностей функционирования цветообозначений в его лирике, описанию лексических средств репрезентации цветковых символов и разных регулятивных структур, включая регулятивные структуры тропеического типа.

В отражении цветовой картины мира в поэзии автора представлены все цветовые оттенки. В большинстве своем цветообозначения, которые использует поэт, совпадают с колоремами в лирике А. Белого и Н. Гумилёва: *красный, голубой, золотой, зелёный, чёрный, белый*. Именно они особенно ярко репрезентируют цветовую картину мира каждого автора, являясь регулятивными средствами, активно воздействующими на языковую личность читателя. Отличие связано с тем, что, стремясь к оригинальности и неожиданности, И. Северянин часто использовал цветонаименования *сиреневый, лиловый, фиалковый*, обладающие особой загадочностью, таинственностью и красотой. Благодаря их употреблению поэтический текст автора приобретает легкость, наполняется ароматом сирени (любимым растением И. Северянина), передаёт его эмоциональное состояние.

Как представитель эгофутуризма, И. Северянин не просто отказывался от стереотипного восприятия мира, а активно декларировал всё новое и выбивающееся из привычного представления в своих поэтических текстах. Он не боялся быть непонятым, наоборот, он хотел, чтобы о нём говорили, и потому сознательно добавлял в свои тексты элемент игры и загадки. Его цветовые окказионализмы – прямое тому доказательство, их завуалированность, неоднозначность, многоплановость сразу акцентируют на себе внимание читателя.

В главе представлена типология регулятивных структур колоративного типа, выделенных в лирике И. Северянина, основанная на рассмотрении разных семантико-стилистических механизмов эстетической актуализации цветонаименований, на основе которых формируются эстетические значения колорем и их прагматический эффект.

1) Эстетическое значение колорем может возникать в результате использования цветкового прилагательного в метафорическом контексте в рамках **регулятивных структур колоративного метафорического типа**.

Их отличает зыбкость, «мерцание» смысла, субъективное авторское восприятие художественной реалии: *«Есть что-то хитрое в усмешке / седой улыбки октября / Его сухой, ехидной спешке, / Когда он бродит, тьму храбря»* («Октябрь»), *«Светило над мраморной виллою / Алеет румянцем свидания»* («Фантазия восхода»).

2) Регулятивные структуры колоративного метонимического типа: *«Сегодня «красные», а завтра «белые» – / Ах, не материи! ах, не цветы! – / Людишки гнусные и озверелые, / Мне надоевшие до тошноты // <...> // Идеи вздорные, мечты напрасные, / Что в «их» теориях – путь к Божеству. / Сегодня «белые», а завтра «красные» – Они бесцветные по существу»*. Прилагательное «бесцветные» актуализирует смыслы: «непостоянство», «отсутствие собственного мнения», «посредственность». Авторское восприятие мотивируется бессмысленностью подобного разъединения людей. Противостояние «белых» и «красных» по сути поверхностно, поэтому неприемлемо для поэта. Автор сознательно прибегает к повтору ключевых фраз, используя приём «рамки», акцентируя внимание читателя на условности такого деления. Основная идея стихотворения выражена в виде заключительной сентенции.

3) Регулятивные структуры-перифразы колоративного типа: *«Ты ко мне не вернёшься даже ради Тамары, / Ради нашей дочурки, крошки вроде крола: / У тебя теперь дачи, за обедом – омары, / Ты теперь под защитой вороного крыла»* («Ты ко мне не вернёшься»). «Вороное крыло» – образная перифраза, обозначающая богатого покровителя и актуализирующая в контексте стихотворения смыслы: «надёжность», «солидность», «постоянство», «неприятие»; *«Парю в лазоревом просторе»* («Пролог»), лазоревый простор – небо; *«Твои горячие кораллы / Коснулись бледного чела»* («Полусонет»), «горячие кораллы» – губы.

4) Регулятивные структуры колоративного сравнительного типа: *«Над нею веера стрекоз – как опахала изумрудные»* («Чайная роза»), *«Снега, снега, – как беломорье»* («Алтайский гимн»), *«Ночь, белой лилией провяв, взлетает, точно белый лебедь»* («Verceuse сирени»), *«Как василёк, ты, море, сине! / Как небеса, бездонно ты!»* («Синее»).

5) Регулятивные структуры колоративного синонимического типа: *«Пейзаж был блёклый, серенький и кроткий, / Созвучный северным моим мечтам»* («По Швейцарии»), Выделенные цветоименования становятся синонимами в контексте стихотворения, взаимно усиливая друг друга, актуализируя смыслы: «невзрачный», «невыразительный».

6) Регулятивная словообразовательная колоративная структура окказионального типа: *«О, Лилия ликёров, – о, Crème de Violette! (фиалковый ликёр – фр.) / Я выпил грёз фиалок фиалковый фиал»* («Фиолетовый транс»).

7) Регулятивные структуры колоративного плеонастического типа. Под регулятивными структурами колоративного плеонастического типа понимаются структуры, в состав которых, наряду с компонентом, имеющим

эксплицитное выражение цветового признака, входит компонент, в котором цветовой признак выражен имплицитно, на уровне потенциальной или дифференциальной семы: «*белопудрый снег*», «*голубое небо*», «*синие волны*», «*ночь черна*», «*зелень трав*».

8) **Регулятивные структуры колоративного оксюморонного типа:** «*Прозрачно капли отбивают дробь. / В них серебристо-радостная скорбь*». Капли напоминают слёзы, которые обычно связаны с печальными событиями, скорбью, но у Северянина скорбь «*серебристо-радостная*», т.е. речь идёт о слезах радости.

9) **Регулятивные структуры колоративного динамического и статического типа.** Под регулятивной структурой колоративного динамического типа нами понимаются регулятивные структуры, которые включают контактное соединение колорем, отражающих динамику цветовой гаммы, её изменение: «*молочный блеск*» (*молочный* – «голубовато-белый, цвета молока, матовый») (Ожегов, 1997, с. 364), (*блеск* – «яркий искрящийся свет») (Ожегов, 1997, с. 50). Регулятивная структура статического типа отражает отсутствие динамики, неизменность цветового признака: *белая берёзка, зелёная трава, голубая река* и др.

10) В лирике И. Северянина достаточно частотны **регулятивные структуры колоративного конвергентного типа**, объединяющие несколько приемов и изобразительных средств, например: «*Ночь, белой лилией провяв, взлетает, точно белый лебедь, / И исчезает белой феей, так повесенному бела*» («*Verceuse* сирени»). В основе данного высказывания, персонифицирующего ночь, лежат сравнения, плеоназм, повторы, многократно усиливающие созданный автором цветовой образ. В другом случае – «*Как василёк, ты, море, сине! / Как небеса, бездонно ты!*» («*Синее*») наблюдается соединение сравнений и плеоназма.

Установлено, что регулятивные структуры колоративного типа являются важным элементом творческого метода автора, выступая в контексте как одно из значимых средств формирования эмоциональной тональности, стимулирующих и организующих ассоциативную деятельность читателя. Образы, созданные с помощью цветонаименований, позволяют передавать настроение автора и актуализировать в сознании читателя имплицитные смыслы текста. Регулятивные структуры колоративного типа способствуют раскрытию дополнительных смыслов отдельных высказываний и всего текста; акцентируют внимание читателя на основных деталях художественного образа; актуализируют многозначность колорем; с особой силой воздействуют на адресата. Регулятивный потенциал цветообозначений выражается в их особой наглядности и изобразительности, семантической гибкости, гармоничном сочетании с другими лексическими единицами.

Не все цветообозначения в стихотворениях поэта являются символами, но это не снижает их регулятивный потенциал, так как они изначально отличаются виртуозностью, смысловой ёмкостью и эмоциональностью. В качестве символов в поэзии И. Северянина выступают колоремы, о которых у

читателей есть устойчивое образное представление: *белый* олицетворяет невинность; *красный* – любовь; *чёрный* – зло, смерть; *синий* – бесконечность. Это облегчает интерпретацию стихотворений И. Северянина, в которых и без того достаточно сложных для восприятия цветоименований, обладающих дополнительным символическим значением.

Пятая глава «Экспериментальные исследования регулятивных возможностей колоративной лексики и цветовой символики в лирике А. Белого, Н. Гумилёва, И. Северянина» содержит анализ результатов различных экспериментов, в которых участвовало 90 информантов в возрасте от 16 до 50 лет. В интересах объективности были привлечены разные возрастные группы реципиентов (школьники, студенты, информанты разных специальностей, получившие высшее образование), характеризующиеся различным восприятием окружающей действительности и уровнем подготовки.

В соответствии с целями и задачами диссертационного исследования было необходимо определить регулятивные возможности цветоименований в поэтических текстах разных авторов.

В качестве **гипотез исследования** были выдвинуты следующие: 1) колоративная лексика является важным регулятивным средством в познавательной деятельности читателя; 2) на цветовую картину мира поэтов, отражённую в их поэтическом дискурсе, и на восприятие их произведений читателями влияют особенности творческого метода каждого автора.

Цель экспериментов – выявление регулятивных возможностей колоративной лексики в структуре поэтических текстов А. Белого, Н.С. Гумилёва, И. Северянина с учетом их творческого метода на основе показаний языкового сознания информантов.

Для реализации данной цели предполагалось поэтапное решение комплекса **задач**: 1) анализ особенностей восприятия читателями одного из произведений А. Белого, Н. Гумилёва, И. Северянина; 2) изучение цветоименований как особого типа регулятивных средств в поэтических текстах авторов на основе оценки информантов; 3) выявление читательских ассоциаций, вызванных цветоименованиями; 4) определение роли колоративной лексики в интерпретации каждого стихотворения с учётом творческого метода автора.

В ходе комплексного исследования, состоящего из серии экспериментов, каждый из которых имел свою цель, было важно проследить, *как, каким образом* воспринимают читатели тексты, в которых использованы различные цветообозначения; осознаются ли колоремы как значимые единицы текста, участвующие в реализации общей целевой программы автора.

В качестве материала для анализа были взяты стихотворения, включающие цветоименования, создающие неповторимую красоту описываемых реалий и в полной мере отражающие своеобразие творческого метода каждого из поэтов. У А. Белого для анализа было взято стихотворение

«В полях» (1904) из сборника «Золото в лазури», в котором воспевается солнце. Каждое цветообозначение в этом стихотворении символично.

Из стихов Н. Гумилёва для эксперимента было взято стихотворение «Сахара», включённое в сборник «Шатёр» (1921), относящийся к акмеистическому периоду творчества поэта. Для этого периода характерно стремление к объективации повествования, что вызывает эффект достоверности, реальности изображаемого.

Выбор для эксперимента стихотворения «Verseuse сирени» (1918) И. Северянина был связан с тем, что текст передаёт поток ощущений, «*краски ароматов*», «*филигранность настроений*», а автор стремится к конкретизации и овеществлению каждого образа, отражая сугубо индивидуальное мировосприятие.

В первом эксперименте было важно выявить возможные ожидания читателей от восприятия художественных текстов, если известно, что их авторы А. Белый, Н. Гумилёв, И. Северянин. Нам представлялось интересным 1) определить установки на восприятие поэтических произведений А. Белого, Н. Гумилёва, И. Северянина; 2) уточнить уровень фоновых знаний информантов о поэтическом творчестве авторов на основе самооценки. Для решения этих задач информантам было предложено ответить на вопрос: *Знакомы ли вы с творчеством А. Белого, Н. Гумилёва, И. Северянина? Как вы оцениваете их творчество? Дайте развёрнутый ответ.*

Второй эксперимент был нацелен на выявление информативной значимости и эмоциональной окраски цветообозначений, их роли в структуре художественного текста и ассоциаций, демонстрирующих глубину проникновения в текст читателями. Кроме этого было важно, опираясь на ответы информантов, определить факторы, влияющие на выбор цветообозначений и их регулятивный потенциал.

Третий эксперимент был связан с выявлением прагматического эффекта поэтических текстов, включающих цветонаименования. Информантам было предложено *оценить по пятибалльной шкале воздействующую силу каждого из предложенных текстов и аргументировать ответ.*

В ходе *первого эксперимента* было выявлено, что имя автора актуализирует общие знания информантов о поэтах и определяет начальную установку читателей на восприятие текста в процессе интерпретационной деятельности. Эти знания способствуют более глубокому погружению в поэтический текст и представляются важными в плане выявления «экстралингвистического фона», значимого для восприятия стихотворений А. Белого, Н. Гумилёва, И. Северянина.

Второй эксперимент позволил установить, что, во-первых, представленные для анализа стихотворения в основном произвели положительное впечатление на информантов. Это связано с тем, что рассматриваемые художественные тексты посвящены описанию природных явлений, в них отсутствуют мрачные и тёмные цветонаименования, пейзажи

представлены в ярких красках, что, судя по ответам, плодотворно влияет на восприятие текста и эмоционально воздействует на читателя.

Во-вторых, было выявлено, что в стихотворениях разных поэтов цветообозначения имеют определённую информативную значимость, расширяя смысловые грани восприятия создаваемого при их участии образа, конкретизируя объект описания, подчеркивая его наиболее важные характеристики. Эксперимент показал, что эмоциональный эффект цветоименований определяется их способностью создавать ёмкие образы, влиять на ассоциативную деятельность реципиентов, стимулируя её. Восприятие поэтических текстов зависит от подготовленности информантов, их кругозора и умения образно мыслить. Установлено, что общеизвестные и простые цветообозначения, как правило, выполняют информативную функцию, а индивидуально-авторские лексические единицы, благодаря экспрессии, эмоциональности и оценочности, являются яркими выразительными средствами, но обладают слабым регулятивным потенциалом, так как их смысл не всегда понятен адресату и вызывает затруднения в интерпретации.

В-третьих, оригинальные и неожиданные цветоименования в большей степени привлекают внимание реципиентов, заставляют работать воображение и способствуют возникновению ярких ассоциаций. В основном ассоциации на использованные в текстах колоремы являются типовыми, что обусловлено традиционным восприятием цветов. Их использование свидетельствует о стремлении каждого поэта к взаимодействию с адресатом, о желании максимально точно отразить окружающую действительность, что значительно облегчает интерпретационную деятельность читателя, даёт возможность понять основную идею автора.

В-четвёртых, судя по ответам информантов, имеющиеся в текстах цветообозначения рассматриваются участниками экспериментов как яркие регулятивные средства, значимые в процессе познавательной деятельности. Входя в состав различных регулятивных структур, цветоименования активно воздействуют на сознание и эмоции информантов. Сравним, например, регулятивные структуры синонимического типа в стихотворении А. Белого – «*Солнца контур старинный, / золотой, огневой, / апельсиновый и винный / над червонной рекой*»; метафорического типа: «*золотые песчаные дюны*» у Н.С.Гумилёва, «*золото восхода*», «*румяные колокола*» у И. Северянина. В стихотворении И. Северянина имеется сложная регулятивная структура, включающая колоремы метафорического и сравнительного типа, сконцентрировавшая на себе внимание большинства информантов: «*Ночь, белой лилией провевая, взлетает, точно белый лебедь, / И исчезает белой феей, так по-весеннему бела*». Таким образом, эксперимент показал, что колоративная лексика в значительной мере определяет регулятивный потенциал анализируемых поэтических текстов, столь характерных для А. Белого, Н.С. Гумилева, И. Северянина.

Результаты *третьего эксперимента* позволили сделать вывод о том, что важная роль в организации лексической регулятивной структуры художественных текстов принадлежит колоративной лексике, использование которой отражает творческий метод авторов. Информанты разных групп подчеркнули особую значимость цветообозначений для рассматриваемых текстов. Эти оценки были обусловлены их яркостью, гармоничностью; количеством колорем; многоплановостью их значений, зависящих от общего контекста стихотворения; способностью сочетаться с другими единицами текста и управлять познавательной деятельностью читателя. Подсчет среднего балла на условной шкале регулятивного воздействия на читателей показал, что наибольшим прагматическим эффектом обладает стихотворение И. Северянина (68% ответов, соответствующих 5 баллам), второе место принадлежит стихотворению А. Белого (67% ответов, средний балл – 4,9), третье – художественному тексту Н. Гумилёва (58% ответов – 4,3 балла).

С опорой на экспериментально полученные данные подтверждено, что выбор цветообозначений зависит от творческого метода автора, его принадлежности к определённому литературному направлению. Как считают информанты, цветообозначения в лирике А. Белого характеризуются красочной символичностью, смысловой наполненностью, насыщенностью и многозначностью. Цветонаименования в стихотворениях Н. Гумилёва отличаются точностью, ясностью, отсутствием сложных для понимания словесных оборотов. В лирике И. Северянина, как представителя эгофутуризма, отмечено стремление автора активно использовать яркие, максимально экспрессивные цветонаименования, выделяющиеся как по форме, так и по значению.

В заключении обобщены результаты проведённого исследования и намечены перспективы дальнейшей работы.

Изучение идиостилевых особенностей регулятивного потенциала цветонаименований в поэтическом дискурсе серебряного века (на материале лирики А. Белого, Н.С. Гумилёва, И. Северянина) проводилось на основе коммуникативно-деятельностного подхода к тексту с ориентацией на теорию регулятивности, разработанную в коммуникативной стилистике. Специфика лексической репрезентации колоративной лексики в лирике поэтов серебряного века рассмотрена с точки зрения их различных особенностей (морфологических, структурных, тематических), средств эстетической актуализации колорем, их количественного соотношения в творчестве разных авторов.

Выявлено, что благодаря цветообозначениям художественный мир текста, его образный строй приобретает особую наглядность, эмоциональность, конкретность и выразительность. Без колоративной лексики стихотворения были бы менее экспрессивными. С помощью цветонаименований А. Белому, Н. Гумилёву, И. Северянину удаётся приобщить читателя к своему видению мира за счёт использования регулятивных структур колоративного типа,

значительно расширяющих прагматические возможности каждого поэтического текста.

Регулятивный потенциал цветонаименований целесообразно рассматривать во взаимосвязи с контекстом, анализируя другие лексические единицы в рамках различных регулятивных структур, обогащающих их семантику и усиливающих степень воздействия колоративной лексики на читателя. Эстетически актуализированные цветообозначения являются регулятивной универсалией, значимой для постижения глубинного смысла поэтических текстов.

Перспективы исследования обусловлены необходимостью дальнейшего изучения регулятивных возможностей колоративной лексики в творчестве разных авторов, так как она оказывает значительное воздействие на интерпретационную деятельность читателя. Возможен последующий сопоставительный анализ особенностей употребления цветообозначений в различных дискурсивных практиках.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ ОТРАЖЕНО В ПУБЛИКАЦИЯХ:

1. Кочетова, И.В. Некоторые особенности употребления цветообозначений в поэтическом дискурсе серебряного века (на материале творчества А. Белого, Н. Гумилёва, И. Северянина) / И.В. Кочетова // Сибирский филологический журнал. – Новосибирск, 2010. – № 2. – С. 34–38.
2. Кочетова, И.В. Регулятивные возможности цветообозначений в языковой картине мира Н.С. Гумилёва / И.В. Кочетова // XI Всероссийская конференция студентов, аспирантов и молодых учёных «Наука и образование» (16–20 апреля 2007 г.): мат-лы конференции: В 6 т. Т.2: Филология. – Часть 1. – Томск: Изд-во Том. гос. пед. ун-та, 2008. – С. 245–252.
3. Кочетова, И.В. О некоторых особенностях цветонаименований в лирике Н.С. Гумилёва / И.В. Кочетова // Семантика и прагматика слова в художественном и публицистическом дискурсах: мат-лы IX Всероссийского научного семинара (25–26 апреля 2008 г.) / Под ред. проф. Н.С. Болотновой. – Томск: Изд-во ЦНТИ, 2008. – С. 67–72.
4. Кочетова, И.В. О динамике цветообозначений в поэтической картине мира Н. Гумилёва / И.В. Кочетова // Вест. Том. гос. пед. ун-та. – Вып. 2 (76) 2008. – Томск, 2008. – С. 52–56.
5. Кочетова, И.В. Цветообозначения как основные средства репрезентации художественного мира Н.С. Гумилёва / И.В. Кочетова // XII Всероссийская конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Наука и образование» (21–25 апреля 2008 г.): В 6 т. – Т. 2.

- Филология. – Ч.1. – Томск: Изд-во Том. Гос. пед. ун-та, 2009. – С. 20–24.
6. Кочетова, И.В. Метафоризация цветоименований в регулятивной структуре поэтических текстов Н. Гумилёва / И.В. Кочетова // Актуальные проблемы русской речевой культуры и теории текста: науч. труды Лаборатории русской речевой культуры и теории текста Томского государственного педагогического университета / Под ред. проф. Н.С. Болотновой. – Томск: Изд-во ТГПУ, 2009. – С. 115–127.
 7. Кочетова, И.В. Типы цветоименований в лирике А. Белого / И.В. Кочетова // XIII Всероссийская конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Наука и образование» (20–24 апреля 2009 г.): В 6 т. Т. II. Филология. Часть 1. Русский язык. Русская и зарубежная литература. – Томск: Издательство ТГПУ, 2009. – С. 46–50.